

Глава 1410 Камень заслуг.

— Покажись! — произнес Лу Чжоу, повышая голос.

Его голос загулял эхом в темноте, но ответа не последовало.

«Я на дне?» Лу Чжоу был уверен, что он находится под водой. Однако он был озадачен. Почему он оказался здесь? Ему пришла мысль о том, что в свиток была встроена руна телепортации. Тем не менее, он не ощутил самого момента телепортации.

Лу Чжоу продолжил наблюдать за окружающей обстановкой.

Всплеск!

Что-то большое рассекло воду.

«Свирепые звери?» Лу Чжоу слегка присел и запустил ручную печать.

Его печать не создала света, исчезая в мгновение ока.

Лу Чжоу осенило.

«Я должен был понять, что это мое сознание вошло в мир свитка».

Он посмотрел на огромное тело свирепого зверя, длина которого составляла не менее 10000 футов. Когда тот двигался, морская вода вздымалась.

Чтобы проверить свою теорию, он застыл на месте. Через некоторое время к нему подплыл свирепый зверь поменьше, проплывая сквозь тело Лу Чжоу, находящееся в бесплотной форме.

«Как и ожидалось!»

Лу Чжоу все еще размышлял о секретах, скрытых в свитке, когда глубокий голос снова зазвучал в его ушах.

— Никто не может жить вечно! Никто не может жить вечно!

Вслед за этим раздался взрыв смеха.

Голос становился все более отдаленным, пока не исчез совсем.

«Никто не может жить вечно?» Лу Чжоу вспомнил о свитке, который оставил Цзян Вэньсюй. В этом свитке имелось предложение: «Никто не может жить вечно».

«Не может быть! Неужели Цзян Вэньсюй — это проекция, оставленная Нечистым в области золотого лотоса?»

Через некоторое время Лу Чжоу покачал головой, отбросив эту мысль. Если бы это действительно было правдой, он бы почувствовал себя отвратительно. У него действительно сложилось ужасное впечатление о Цзян Вэньсюе. Цзян Вэньсюй в течение многих лет вел себя как тиран в области золотого лотоса. Он был скрывающимся за сценой кукловодом, дергающим за ниточки. Если Цзян Вэньсюй был проекцией Нечистого, не означало ли это, что полученные им сокровища, наподобие песочных часов и парчовой шкатулки, добытые в мавзолее императора Эмерита, должны быть выброшены?

Однако Лу Чжоу считал это маловероятным. Цзян Вэньсюй был консерватором и любил придерживаться старых традиций. Нечистого прозвали Нечистым и демоном, потому что он изучал неортодоксальные методы и создал новый путь культивации.

Лу Чжоу собрался с мыслями и позволил себе погрузиться еще глубже. Поскольку это было всего лишь его сознание, бояться было нечего. В этот момент он увидел тусклый золотой свет в морских глубинах. Через некоторое время он обнаружил, что свет исходит из квадратной золотой коробки.

Лу Чжоу обрадовался, что нашел свет в бесконечной тьме. Он продолжил погружение. Он не знал, как долго он погружался, но он видел огромных морских зверей. Разумеется, они не могли причинить ему вреда.

Вдруг...

— Не трогай его! — раздался голос из темноты.

Лу Чжоу крутанулся на месте и запустил в темноту ручную печать.

— Кто здесь?

Страх рождался в темноте. Из-за царящей на дне моря темноты, Лу Чжоу находился в постоянном напряжении.

Он глубоко вдохнул и посмотрел на квадратную трехмерную золотую коробку. На каждой стороне коробки были выгравированы девять маленьких квадратов, в каждом из которых было выгравировано по одной сверкающей золотой букве.

Несколько букв складывались в слова, привлёкшие внимание Лу Чжоу.

— Камень заслуг? — произнес Лу Чжоу. — Что это такое?

И самое главное, какое отношение он имеет к оковам Неба и Земли или вечной жизни? Он никак не мог понять, что это такое.

...

В это же время.

Малышка Юань'эр и Раковина с трепетом смотрели друг на друга за пределами восточного павильона.

— С учителем все в порядке? — пробормотала малышка Юань'эр.

— Не знаю, — ответила Раковина.

Малышка Юань'эр почесала голову.

— Почему он продолжает говорить то, что мы не понимаем?

В этот момент в восточном павильоне раздался голос.

— Покажись, Нечистый!

Малышка Юань'эр на мгновение потеряла дар речи, после чего произнесла:

— Разве это не шокирует? Учитель никогда не был таким раньше!

Раковина развела руками, тем самым демонстрируя свою беспомощность.

В их душе их учитель всегда был высоким, могучим и бесстрашным. Было немного непривычно слышать, как он кричит.

Через некоторое время малышка Юань'эр произнесла:

— Пойдем. Мы ничего не можем с этим поделать.

— Хорошо! — согласилась Раковина.

Девушки отправились к задней части горы.

...

В темноте.

Лу Чжоу нахмурился, обнаружив, что его нить сознания медленно ассимилируется с картиной.

Мир в свитке был настолько реальным, что при любом движении он инстинктивно реагировал.

Это ощущение было довольно неприятным.

Когда он попытался приблизиться к золотому камню заслуг, его заблокировала невидимая сила.

— Не подходи к нему! Не подходи к нему!

— Почему? — спросил Лу Чжоу.

— Никто не может жить вечно! Никто не может жить вечно! Никто не может жить вечно!

— То, чего я хочу, это не вечная жизнь. Я лишь хочу вернуть мертвых к жизни, — произнес Лу Чжоу.

— Никто не может жить вечно!

Это не было ответом на заданный им вопрос. Казалось, что этот голос был частью остаточной энергии, оставленной в свитке Нечистым.

Лу Чжоу беспомощно покачал головой. «Возможно ли, что это не свиток воскрешения?»

Однако Чэнь Фу не имело смысла лгать. Более того, 30000 лет назад Лу Тяньтун единственный доминировал в области черного лотоса. Что пошло не так?

Пока Лу Чжоу размышлял над этим вопросом, камень заслуг вспыхнул светом, после чего к камню заслуг метнулась тень. Вслед за этим камень заслуг взорвался силой, заставившей море задрожать.

Тень тут же отлетела назад.

— Нет!

Тень исчезла, а камень заслуг вернулся в свое первоначальное состояние.

«Это сцены из прошлого?» — Лу Чжоу нахмурился. Возможно, это было похоже на кристалл памяти.

— Тысячи законов Дао могут быть использованы, начиная с почтенных мастеров.

— Только высшие существа могут повернуть время вспять, и только высшие существа могут вернуть мертвых к жизни...

Услышав об этом, Лу Чжоу покачал головой.

— Только высшие существа могут вернуть мертвых к жизни?

Шух!

В этот момент сознание Лу Чжоу с силой выдернуло назад. Мир вращался, звезды смещались.

Глаза Лу Чжоу внезапно открылись, когда его сознание покинуло свиток. Ему показалось, что он проснулся от сна.

Он посмотрел на лежащее перед ним Писание Проповедей и обнаружил, что в нем не произошло никаких изменений.

Что означали голоса и образы в свитке?

Стук! Стук! Стук!

Снаружи раздались торопливые шаги и обеспокоенный голос.

— Учитель, дело плохо!

— Можешь войти!

Малышка Юань'эр толкнула дверь и с тревогой произнесла:

— Седьмой старший брат умер! Седьмой старший брат умер!

Лу Чжоу ничего ей не ответил. Он поднялся на ноги и в мгновение ока оказался в южном павильоне.

— Учитель!

— Мастер Павильона!

Все сразу уступили ему место.

Войдя в комнату, Лу Чжоу сразу посмотрел на Сы Уя. Аура смерти полностью окутала тело Сы Уя, однако, благодаря фиолетовой глазурованной керамике от него не исходило гнилостного запаха. Тем не менее, цвет кожи Сы Уя резко изменился.

— Учитель, вы семь дней находились в уединенной культивации. Седьмой младший брат, он...
— начала Е Тяньсинь.

Лу Чжоу не дал ей закончить.

— Семь дней?

Все промолчали.

Лу Чжоу не ожидал, что прошло уже семь дней. Со скоростью циркуляции, которая была увеличена в 1000 раз, это означало, что он провел внутри свитка 7000 дней.

За семь дней произошли столь кардинальные изменения. Жизнь и смерть были поставлены на карту, и все были встревожены. Кто из членов Павильона Злого Неба не беспокоился о жизни Сы Уя?

Лу Чжоу произнес глубоким голосом:

— Всем выйти!

В комнате остался один Лу Чжоу. Он посмотрел на Сы Уя и протяжно вздохнул.

Бывали случаи, когда ошибки нельзя было исправить.

Если то, что он узнал из свитка, было правдой, то... похоже, у него действительно не было

способа воскресить Сы Уя.

В комнате воцарилась тишина.

Полдень тихо переходил в вечер.

Лу Чжоу молча стоял в комнате. По прошествии неизвестного количества времени он начал разговаривать сам с собой.

— Только высшие существа могут оживлять мертвых. Я ничего не могу сделать, — произнес он мягким голосом.

В этом мире не было никого, кто мог бы остановить старение, болезни и смерть.

— Ты спас Цзян Айцзяня, но потерял себя. Жалеешь ли ты о том, что исправил свои ошибки? Забудь об этом. Я использую первобытный метод, чтобы запечатать тебя. Если существует другая жизнь, я снова приму тебя как своего ученика.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2726272>